

Сложные синтаксические конструкции

представляют собой синтаксическую единицу с многомерной структурой. Состоят как минимум из трех предикативных частей, связанных разнотипной синтаксической связью.

От элементарных (двучленных) сложных предложений отличаются рядом признаков:

1. Объем неэлементарного предложения – не менее трех предикативных частей:

Солнечный день сразу померк, как будто кто-то лишил его красок и яркого света, и сильный ветер, предвестник ливня, промчался по улице (3 предикативные части, связанных подчинением и сочинением).

В среднем сложные синтаксические конструкции включают от трех до семи предикативных частей, хотя в письменной речи нередки случаи гораздо большего количества.

2. Компонентная структура многочленного предложения

При большом количестве предикативных частей в сложном предложении все связи и отношения значительно усложняются, переходят на качественно иной уровень. Сами предикативные части могут объединяться внутри сложного предложения в структурно-семантические блоки (компоненты):

На расстоянии нескольких десятилетий многое выглядит по-другому (1), хотя впечатление, наверное, остается прежним (2) и воспоминания хранят часто именно его (3).

К компоненту, состоящему из одной предикативной части (первой) относится компонент из двух предикативных частей, связанных сочинительной связью посредством союза И.

Оба названных компонента в свою очередь связаны подчинительной связью при помощи союза ХОТЯ. Таким образом, данное сложное предложение ***можно представить в виде соединения двух структурных элементов, разных по синтаксическому значению и типу связи.***

3. Комбинация разных синтаксических связей

Это комбинированные типы предложений, они разнообразны по возможным объединениям частей в них, однако при всем своем разнообразии поддаются довольно четкой и определенной классификации.

В зависимости от различных комбинаций типов связи между частями возможны следующие разновидности сложных синтаксических конструкций:

1) с сочинением и подчинением:

Когда я проснулся утром, в голове моей гудело, а во всем остальном теле ощущалась свинцовая тяжесть.

2) с сочинением и бессоюзной связью:

Берег с этой стороны был высоким, и поэтому пришлось долго искать опору для него: в глинистой почве не было глубоких и прочных корней.

3) с подчинением и бессоюзной связью:

Я посмотрел вокруг: деревня по-прежнему казалась безлюдной, хотя кто-то наверняка здесь жил.

4) с сочинением, подчинением и бессоюзной связью:

Сколько ни езжу по нашим степям, как ни темны бывают иногда безлунные ночи, мне ни разу еще не случилось сбиться с дороги и испытать положение заблудившегося человека, но зато однажды я испытал другое несчастье: меня застиг в степи буран, и я познакомился со всеми его ужасами.

4. Наличие не менее двух уровней членения и иерархичность строения

Предложения с разнотипной синтаксической связью обычно состоят из двух (минимум) логически и структурно выделяемых компонентов или нескольких, среди которых могут быть, в свою очередь, сложные предложения. Однако, как правило, основные компоненты имеют однотипную связь - сочинительную или бессоюзную:

Мечик не оглядывался и не слышал погони, но он знал, что гонятся за ним, и, когда один за другим прозвучали три выстрела и грянул залп, ему показалось, что это стреляют в него, и он припустил еще быстрее.

В предложении четыре компонента:

1) Мечик не оглядывался и не слышал погони;

2) но он знал, что гонятся за ним;

3) и, когда один за другим прозвучали три выстрела и грянул залп, ему показалось, что это стреляют в него;

4) и он припустил еще быстрее.

Все эти части связаны сочинительными отношениями, но внутри частей имеется подчинение (вторая и третья части).

5. Объединение в их составе двух и более компонентов

Чаще же в таких комбинированных предложениях наблюдается деление на два компонента, причем один из них или оба могут быть сложными предложениями. Связь между компонентами может быть только двух типов - сочинительная или бессоюзная.

Подчинительная связь всегда внутренняя.

1) Величайшая живописная сила заключена в солнечном свете, и вся серость русской природы хороша лишь потому, что является тем же солнечным светом, но приглушенным, прошедшим через слои влажного воздуха и тонкую пелену облаков.

2) В деле Ставраки было одно странное обстоятельство: никто не мог понять, почему он жил до самого ареста под своей настоящей фамилией, почему он не переменял ее тотчас после революции.